

Untitled [It's simpler for artists, without words, in general, easier]

by Xenia Emelyanova

translated by Katherine E. Young

It's simpler for artists, without words, in general, easier.

I walk far out along the bank by the river.

Grassy spike, if I touch you with my outstretched hand,
will I remember your peace of mind?

Wind, touch my hair of grass.

If you're barefoot in a field and look far in the distance,
life settles from field to sky, silent song in the heart.

The nodding of grass to grass is a bowing down,
angel, say a prayer,

o holy protector,

beseech God for me.

Trailing over the earth,

wind trails over the earth,

but something remains, something's not dispersed.

I return to the walls appointed for me

from here, where grass has grown over my heart.

In cities water silvers the concrete banks,

pities them, kisses them, "Sleep," it says, "Soon it will snow," it says, "Look: the sky's snowy-
white."

When you turn to stone, pigeons stop being afraid, taking off, they graze you with their wings.

The touch of Heaven – it's a new life, hard, like love.

And if you walk barefoot in the field,

don't look down at the ground,

then the flesh of the field feels

like warm felt beneath your feet,

alive through and through, the trails well-worn, the grass unmown.

You go and know: the forest tracks are made of suede,

white clouds trail at the edge of the sky,

somewhere inside you a lake sleeps white,

grasses on the river bow to white light.

«Художникам проще, без слов, вообще, легко...»

Художникам проще, без слов, вообще, легко.
Уйти далеко берегом над рекой.
Колос мой травяной, вытянутой рукой
если коснусь, вспомню ли ваш покой?
Ветер, коснись волос травяных моих.
Если босой по полю, а смотришь вдаль,
песней умолкшей в грудь оседает - от поля до неба - жизнь.
Трав головной поклон, травам - земной поклон,
ангеле, помолись,
хранителю святой мой,
моли Бога о мне.
Стелется по земле,
ветер стелется по земле,
только что-то в силу не разойтись.
Мне возвращаться в стены, мне отведенные,
отсюда, где сердце мое травой поросло.
В городах вода серебрит берега бетонные,
жалует, целует, «Спи, - говорит, - скоро снег, - говорит, - видишь: небо белым-бело».
Когда становишься камнем, голуби перестают бояться, взлетая, задевают крылом.
Прикосновенье небес - новая жизнь, трудная, как любовь.
И если босиком идешь по полю,
не смотри под ноги,
и тогда плоть поля выступит под подошвами
теплым войлоком,
живое насквозь, тропы вытопанные, травы некошеные.
Идешь и знаешь: дорожки в лесу замшевые,
небо у края облаком белым стелется,
где-то внутри тебя белое спит озеро,
травы над рекой белому свету кланяются.